

Acta Polono-Ruthenica. Olsztyn, 2000. № 5.

Польско-русский диалог на рубеже столетий

Не ослабевает интерес филологической науки к контактам и диалогу между восточной и западной частями славянского мира. Идея Адама Мицкевича о языке и литературе, о культуре в целом как о показателях родства наших народов особо значима сегодня, в начале третьего тысячелетия. В Варминьско-Мазурском университете (Ольштын) увидел свет пятый том исследований «Acta Polono-Ruthenica», посвященный белорусско-польским, польско-русским и польско-украинским культурным связям. Проф. А. Бартошевич, директор Института восточного славяноведения УВМ, – главный редактор книги. В редакционный совет «Acta Polono-Ruthenica» входят известные профессора-слависты Б. Бялокозович, В. Пилат, Л. Миронюк и секретарь издания доктор И. Облонковская-Галанчак. Двадцать восемь польских и отечественных ученых рассматривают сравнительные аспекты славянских литератур и языков, затрагивая также славянские связи в науке, образовании и религии. Материалы пятого тома являются результатом международной конференции, которую организовал Университет в сентябре 1999 года.

Культурологический принцип исследований отражается в построении книги. Об этом пишет А. Бартошевич во вступительной статье. Главный редактор подчеркивает расширение проблематики пятого тома и его жанрового состава по сравнению с выпусками прошлых лет. Статьи объединены в разделы «Культурные связи», «Литературные контакты», «Языковые связи, аналогии и различия». Работы казанских лингвистов составляют отдельную часть тома. Рецензии на монографии и сборники статей являются нововведением этого научного издания: ольштынские специалисты оценивают вклад в славистику литовских, польских, русских, украинских и югославских ученых. Есть отклик на книгу калининградского филолога. В. Пилат рецензирует учебное пособие по проблемам постмодернизма доцента Калининградского университета Н.Е. Лихиной.

Авторы книги приводят ценные факты сближения славянских культур. Таково, например, исследование Б. Бялокозовича. Его перу принадлежит уже не одна монография, посвященная контактам Льва Толстого с Польшей. Продолжает тему исследование об Августине Врублевском, общественном деятеле и ученом, приверженце этического учения созда-

теля «Войны и мира». Ученый открывает страницу в истории русско-польских культурных связей, малоизвестную как для польского, так и для русского читателя.

Проф. А.З. Дмитровский, единственный калининградский представитель среди авторов пятого тома, постигает значение сербских юнацких песен для общей славяноведческой концепции знаменитого автора парижского курса лекций. Творчество Адама Мицкевича, критика, публициста и проповедника славянской идеи, представлено во всей научной значимости. Мицкевич, по мнению автора статьи, чужд «замкнуто-герметического подхода к литературе»: поэзия становится устойчивым фактором исторического самосознания славянства. Сербская тема статьи А.З. Дмитровского о «Славянских литературах» Мицкевича и рецензии Б. Бялокозовича на книгу «Тайны жизни и творчества» Богдана Косановича, профессора Воеводинского университета (г. Нови Сад), свидетельствуют о солидарности авторов с Югославией, которая переживает сейчас трагический момент истории.

Серийное издание «Acta Polono-Ruthenica» опирается на многолетнюю традицию. Работа В. Стохеля (Ольштын) посвящена проблеме истории науки. Изучается белорусская тематика на страницах «Studia Polono-Slavica-Orientalia» (1974 – 1992) – прообраза «Acta Polono-Ruthenica». Раскрывается деятельность Б. Бялокозовича, инициатора исследований по белорусской культуре в Варшавском Университете и главного редактора всех тринадцати томов авторитетного славяноведческого издания.

Затрагиваются многочисленные «перекрестки» восточно- и западно-славянских культур в XVII – XX веках. Я. Орловский из Люблина прослеживает традицию Шопена в русской музыке и эволюцию образа прославленного польского композитора в нашей поэзии. Подтверждается, что у славян сходные представления о прекрасном. Именно поэтому, по мнению автора, русские поэты воспевали гений Шопена значительно чаще, чем Баха, Бетховена, Моцарта или Шумана.

Предмет интересной статьи Т. Шишко (Варшава) – первое упоминание романа Тургенева «Отцы и дети» в польской прессе («Газета Польска», 27 июня 1963 года). Эта заметка, по мнению автора, принадлежит Юзефу Игнациу Крашевскому, европейски известному романисту-историку и автору социально-психологических произведений. Проблему восприятия русской литературы в Польше затрагивает и Э. Тымочко-Тихонюк (Зелена Гура). В центре этой работы – краковский позитивистский журнал «Критика», в котором давались многие комментарии к творчеству Толстого, Чехова, Горького, Вересаева и Короленко, а также Андреева, Бальмонта, Белого, Ремизова и Сологуба.

Ольштыньские авторы обращают первоочередное внимание на польско-русские связи XX столетия, в том числе на литературную жизнь рус-

ской эмиграции в Польше. Т. Зенкевич в статье о Сергиуше Кулаковском рассматривает труд литературоведа, которому польская и русская литературы стали особенно близки. Круг научных и переводческих интересов Кулаковского охватил и классику Кохановского и Мицкевича, и поэзию польских авангардистов. И. Облонковская-Галанчак раскрывает вклад в русско-польское взаимодействие Философова, одного из самых активных деятелей первой волны русской послереволюционной эмиграции. Е. Никадем-Малиновская останавливается на судьбоносном польском эпизоде в творчестве Юрия Трифонова, на параллели одного из романов писателя с описаниями пустыни у Сенкевича.

Два автора концентрируют внимание на XVII веке – одном из самых трагических в русско-польских взаимоотношениях. А. Болек (Краков) рассказывает о князе Иване Хворостинине. Стилистический анализ его произведений позволяет исследовательнице сделать вывод о «наложении» системы польских заимствований на церковнославянскую основу. Историк из Ольштына М. Мельник в работе «Диалог между Востоком и Западом Петра Могилы (1595 – 1648)» исследует богословский аспект взаимодействия восточного и западного христианства.

Белорусско-польские контакты в литературе и фольклористике анализируют И. Рудзевич (Ольштын) и Б. Тихонюк (Зелена Гура). О белорусской культурно-просветительской деятельности на западе страны и в Польше пишут Александр и Нина Барщевские (Варшава).

Лингвистические исследования столь же разнообразны. Так, М. Сарновский из Вроцлава анализирует семантическое поле «ссоры», а Э. Янус и И. Борыс (обе – Ольштын) затрагивают проблему иностранных влияний на славянские языки. Проблемы синтаксиса, лексики и фразеологии рассматривают З. Чапига (Жешув), Мирослава и Мария Четырба (Ольштын и Познань).

Э. Балалыкина из столицы Татарстана осмысливает русско-польский диалог по проблеме балто-славянского праязыка. Ее коллеги по университету (Геннадий и Татьяна Николаевы, И. Ерофеева) исследуют историю сотрудничества польских филологов с казанской лингвистической школой.

В целом филологические труды ольштынского тома имеют этапное значение для науки. Они раскрывают те традиции, которые объединяют наши культуры. Именно в этом подходе – перспектива славяноведения на будущее столетие.

Л. Мальцев